

ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ В СВЕТЕ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА 2015–2019 гг.)

А. Ю. Толмачева¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.

117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Толмачева А. Ю. Проблемы иммиграции в свете немецкого общественного мнения (по материалам интернет-медиа 2015–2019 гг. // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8 № 4. С. 152–167. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7662

Аннотация. Современная Германия является страной, которая активно включена в общемировое миграционное движение, и где общественное мнение играет важную роль при адаптации и интеграции иммигрантов. Их количество ежегодно увеличивается, и в будущем численность данной группы будет только расти как за счёт вновь прибывших переселенцев, так и рождённых уже в Германии детей. Более 10 лет в стране активно ведутся дебаты о необходимости иммиграции. Споры в политических кругах не могут не затрагивать рядовых граждан страны, которые вынуждены каждый день сталкиваться с иностранцами в профессиональной сфере и быту. В настоящее время наиболее удобной площадкой обмена мнениями для местного населения является интернет. В комментариях и блогах люди имеют возможность открыто высказывать свою позицию и получать обратную связь от сограждан.

Миграционный кризис 2015–2016 гг. показал, что немцам не всё равно, что происходит в их стране. Они активно пытаются отстаивать своё мнение в многочисленных дискуссиях, разворачивающихся в сети интернет, и призывают правительство прислушиваться к нему. В данной статье проводится анализ немецкого общественного мнения на основе публикаций в периодических изданиях СМИ за последние пять лет (2015–2019 гг.), а также обсуждений в сети интернет по вопросам иммиграции; выделяются основные проблемы, вокруг которых разворачиваются споры граждан страны: необходимость принятия беженцев, способность общества их интегрировать, рост численности мусульман в стране и т. д.

Ключевые слова: миграционный кризис; Германия; общественное мнение; беженцы; СМИ; интернет

Введение

Ежегодное увеличение количества жителей Германии с миграционным фоном кардинальным образом изменяет состав населения страны, тем самым становится определённым вызовом не только для правительства, но и для каждого члена немецкого общества.

Уже в 2014 г. было замечено увеличение миграционных потоков, которые нелегально прибывали в Европу по Средиземному морю. Тогда их количество составило свыше 200 тыс. человек. Однако в 2015 г. это движение приобрело неконтролируемый характер. По приблизительным подсчётам только морским путём в Европу прибыло больше 1 млн переселенцев. Основными странами, через которые нелегальные мигранты пытались проникнуть в Европу, стали Италия и Греция, но главной целью рискованного путешествия были экономически и социально привлекательные Германия и Швеция [Любарт, 2017].

Европа была не готова принять такое количество беженцев. Сотни прибывших ожидали рассмотрения своих дел, однако государственные системы не могли справиться с таким наплывом. Отсутствовали механизмы работы с большим количеством мигрантов, подававших заявления на предоставление гуманитарного убежища. Стоит отметить, что не все европейские страны испытали на себе последствия массовой миграции. На первом месте по количеству приёма беженцев оказалась Германия, куда только в 2015 г. попало свыше 30% всех приехавших в Европу мигрантов. Великобритания и Франция, которые некогда были первыми по приёму переселенцев, в 2015 г. не вошли даже в пятёрку стран по этому показателю.

Изначально по прибытии в Европу многие переселенцы были ориентированы именно на Германию как конечную цель своего путешествия. Они имели смутное представление об остальных европейских странах, которые им пришлось пересечь, зато были наслышаны о социальной поддержке беженцев в Германии — ежемесячное денежное пособие, социальные льготы, предоставление места жительства.

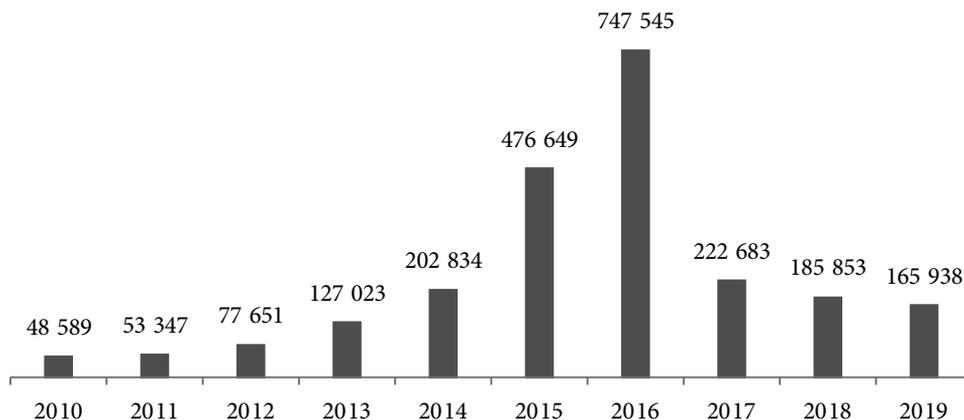
Тема миграции для Германии является сравнительно новой, так как долгие годы страна не признавала себя вовлечённой в общемировые миграционные процессы (вплоть до начала 2000-х гг.). Однако события первого, а в особенности второго десятилетия 2000-х гг. заставили обратить особое внимание немецкой общественности на увеличение числа жителей страны, которые по рождению не имеют гражданства, а также не являются этническими немцами. Своё мнение люди активно выражают на просторах интернета, пытаясь разобраться, к чему приведёт существующая политика приёма мигрантов, а также как изменится жизнь в стране под влиянием происходящих событий. Изучению общественного мнения о миграционных процессах, происходящих в Германии, а также о взаимоотношениях местного населения и мигрантов, посвящена данная статья.

Статистические данные о миграции в Германию

Начиная с 2008 г. численность мигрантов, желающих получить статус беженца, ежегодно увеличивается и достигает своего пика в 2016 г. — 745 545 человек.

Необходимо отметить, что за последнее десятилетие основные страны исхода беженцев меняются незначительно. Так, в 2009 г. переселенцы приезжали в Германию в основном из Ирака (6538), Афганистана (3375), Турции (1429),

Косово (1400) и Ирана (1170), в 2015–2016 гг. наибольшее количество мигрантов приехало из Сирии (2015 г. – 158 657; 2016 г. – 266 250), Афганистана (2015 г. – 31 382; 2016 г. – 127 012), Албании (2015 г. – 53 805), Ирака (2015 г. – 29 784; 2016 г. – 96 116), Косово (2015 г. – 33 427), Ирана (2016 г. – 26 426) и Эритреи (2016 г. – 18 854), в 2019 г. наибольшее число просителей убежища было из Сирии (39 270), Ирака (13 742), Турции (10 784), Афганистана (9 522), Нигерии (9 070) [Das Bundesamt..., 2020].

Рис. 1. Ежегодное количество поданных заявок на предоставление убежища с 2010 г.

Источник: [Das Bundesamt..., 2020]

Наиболее многочисленными группами переселенцев за последний 2019 г. прибыли в Германию из Сирии и Ирака. Арабы (из Сирии – 56,6%, из Ирака – 21,4%) и курды (из Сирии – 31,3%, из Ирака – 68,0%) занимают лидирующую позицию в числе беженцев. Большая часть переселенцев исповедуют ислам (62,0%), а также христианство (20,2%) и езидизм (4,6%) [Das Bundesamt..., 2020].

В сентябре 2015 г. канцлер ФРГ А. Меркель приказала открыть границы страны для приёма беженцев, которые сотнями тысяч направлялись именно в Германию путём «балканского коридора» через Турцию в Грецию, затем через Сербию и Македонию к границам Венгрии и Хорватии. В 2015 г. на территорию страны прибыло около 1,2 млн переселенцев. Большинство прибывших в 2015 г. были зарегистрированы в 2016 г., в последующие годы наблюдается значительное снижение числа беженцев.

Общественное мнение в Германии по вопросам миграционной политики

Общественные дискуссии, разворачивающиеся в интернете с 2015 г., показывают отношение местного населения страны к проводимой правительством политике принятия мигрантов, а также вскрывают ряд проблем, с которыми

приходится сталкиваться рядовым гражданам ежедневно при взаимодействии с прибывшими переселенцами, большая часть которых являются последователями ислама.

Увеличение числа жителей Германии из стран с кардинально отличными традициями, обычаями, культурой и мировоззрением приводит формированию землячеств. Проживание мигрантов в моноэтничных районах способствует торможению процесса интеграции в немецкое общество. Подобная тенденция особенно характерна для сторонников ислама — замыкаясь в своём окружении, они сохраняют традиции и образ жизни, не желая принимать особенности и ценности европейского общества.

Тема миграции не один год является острой и широко обсуждаемой в Германии, без неё не обходится практически ни одна предвыборная речь. Местное население чаще выражало поддержку своим кандидатам, когда те заявляли о необходимости сокращения количества лиц с миграционным прошлым на территории Германии и ужесточения пропускного режима. События 2015–2016 гг. открыто показали наличие двух противоположных мнений по вопросу приёма мигрантов как в политических кругах, так и среди гражданского общества.

В сознании среднестатистического немца на протяжении десятилетий (начиная с 1950-х гг., когда в Германию массово завозились рабочие из Италии, Испании, Югославии, Турции и других стран) сложился образ мигранта, как малообразованного человека без знания немецкого языка, зарабатывающего на жизнь низкоквалифицированным трудом и прибывшего из менее развитой страны — «гастарбайтера». Однако отношение местного населения к образованному иностранцу европейской внешности, прибывшему в Германию из развитой страны (например, США и Великобритании) и имеющему престижную работу, кардинально отличается¹. Данный тип мигранта не вызывает негативного отношения и открытого противостояния со стороны немцев.

Таким образом, учитывая вышесказанное, представляется важным рассмотреть, как немецкое общество отреагировало на события миграционного кризиса 2015–2016 гг. и изменилось ли мнение немцев о мигрантах по прошествии нескольких лет. Для данного исследования целесообразно обратиться к источникам в сети интернет, так как в последнее время общественные дискуссии активно разворачиваются именно там. Объектом данного исследования являются не столько официальные журналистские статьи, опубликованные в средствах массовой информации и носящие чаще информационный характер, сколько относящиеся к ним блоги и комментарии, которые являются открытой платформой для выражения общественного мнения. Однако сразу стоит отметить, что высказывания членов немецкого общества, носящие открыто оскорбительный характер по отношению к мигрантам, а также ультраправые высказывания часто блокируются модераторами сразу при появлении в сети.

---

¹ Из личных бесед с гражданами Германии 2010–2015 гг.

Официальные заявления немецких политиков и представителей общественности зачастую более толерантны по отношению к лицам иной национальности, что объясняется историческим прошлым страны. Однако реальное мнение граждан может отличаться от официального, и для его выражения интернет является наиболее удобной платформой. В связи с этим изучались публикации авторитетных периодических изданий Германии – «Die Welt» (правая консервативная газета), «Der Spiegel» (левый еженедельный журнал), «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (популярная либерально-консервативная газета) и др.

Основные события освещаются большинством изданий в нейтральной информативной форме, без оценочных суждений. Однако в 2015 г., общей темой стала лавинообразная волна беженцев, накрывшая всю Европу, – в немецкой периодике активно освещались трагические события, происходящие в Средиземном море, когда сотни мигрантов погибали на пути в Европу. СМИ публиковали фотографии, доказывающие бедственное положение беженцев на родине. Подобное описание происходящего способствовало формированию у местного населения чувств жалости к лицам, вынужденным покинуть родную страну и направиться опасным маршрутом в поисках безопасной жизни¹.

В левых изданиях большое внимание уделяется вопросам принятия беженцев на территории Германии, отношения администрации и местного населения к приезжим в разных федеральных землях, а также описываются тяжёлые политические и экономические условия жизни в странах исхода переселенцев; наглядно освещаются ситуации положительного сосуществования коренного населения и мигрантов; критикуются политические решения европейских стран по закрытию границ и введению квот для беженцев, а также существующая иммиграционная политика Германии.

Периодические издания правого толка помимо освещения основных событий, связанных с наплывом беженцев в Европу, акцентируют своё внимание на наличии открытого недовольства и действий противоправного характера со стороны местного населения Германии по отношению к переселенцам, а также возникающих проблем в связи с адаптацией и интеграцией беженцев в немецкое общество.

Комментарии к публикациям правого и левого направления показывают, что общественное мнение местного населения по вопросам миграционной политики страны и отношению к приезжим также кардинальным образом разделяется. Особо стоит отметить увеличение количества жителей страны, поддерживающих идеи ультраправой партии «Альтернатива для Германии», которая открыто высказывается за введение в стране жёстких ежегодных квот для принятия беженцев и принудительную депортацию мигрантов, которые не проявляют стремления к интеграции в немецкое общество. Данный факт подтверждается не только открытыми высказываниями в интернете, но и результатами парламентских выборов осенью 2017 г., когда указанная партия набрала рекордное количество голосов и заняла третье место по численности в Бундестаге.

---

¹ Из личных бесед с гражданами Германии в июле 2015 г.

Ключевые вопросы миграции, освещаемые немецкими СМИ

Основными вопросами общественных дискуссий в интернете являются желательность/нежелательность принятия мигрантов в Германии, их способность интегрироваться в немецкое общество и принести экономическую пользу государству, а также последствия принятых правительством решений в сфере миграционной политики. Освещение демографических проблем в СМИ, показывающее резкое старение основной массы населения при низком уровне рождаемости, способствовало формированию мнения о необходимости увеличения числа работающих граждан именно за счёт миграции и, соответственно, поддержке существующей миграционной политики правительства.

Представители левых взглядов согласны с проводимой политикой государства и принятием большого количества беженцев, ибо, по их мнению, именно такие действия в будущем спасут немецкую экономику от прогнозируемого демографического кризиса. Данная группа граждан оптимистически настроена в вопросе интеграции приезжих. В периодических изданиях неоднократно приводятся реальные примеры, когда местные жители активно принимают участие в процессе интеграции беженцев в немецкое общество, проявляют толерантность и готовность всячески помогать попавшим в сложную жизненную ситуацию людям без привязки к их культуре, религии и национальности. В пик миграционной активности 2015–2016 гг. граждане Германии в своих комментариях выражали готовность помогать приезжим, что подтверждалось и на практике — многочисленные волонтеры осуществляли поддержку государственным структурам, которые были не в состоянии справиться с наплывом большого числа беженцев.

Противники миграции обвиняют правительство в неуважении к немецкому народу, их желанию сохранять лидирующую позицию в государстве, а также упоминают, что своими действиями руководство страны способствует возникновению и развитию молодёжных ультраправых группировок. Однако приверженцы разных политических направлений в 2015 г. сходились в одном — необходимо помочь лицам, которые на родине подвергают свою жизнь опасности, и Германия способна защитить их. Но, столкнувшись с массовой неконтролируемой миграцией, жители страны стали всё чаще задаваться вопросом: а может ли Германия принять всех на своей территории? Пока политики рассуждали о разумности и целесообразности принятия лишь определённого числа беженцев в год, опираясь на возможности социальных институтов интегрировать мигрантов в немецкое общество, в сети мнения граждан разделились на два направления: первая группа лиц полагала, что человечность и сострадание важнее экономических и социальных проблем, грозящих Германии при приёме большого количества неработающих беженцев, что необходимо принимать всех, кто прибывает к границам страны; вторая группа граждан, зачастую не отрицая необходимости помощи нуждающимся, выступала за введение жёстких ограничений при выдаче разрешения на проживание и реального отбора лишь тех переселенцев, которые могут принести пользу государству. Это две основные позиции немецкого общества по отношению к миграционной

политике, проводимой властями Германии. Помимо этого, существует третья точка зрения на миграционную политику страны — ультраправые взгляды, приверженцы которых категорически не согласны с принятием мигрантов и подвергают острой критике помощь им со стороны государства и местных жителей.

В начале сентября 2015 г. в СМИ были опубликованы фотографии утонувшего трёхлетнего мальчика-беженца, который погиб в Средиземном море на пути в Европу¹. Подобные сообщения вызвали у граждан Германии массу негодования и призывы к человечности и состраданию к попавшим в беду людям. Однако стоит отметить, что высказывания о готовности принять и помочь беженцам, касаются в основном именно выходцев из Сирии, которые вынуждены бежать от военно-боевых действий, происходящих в их стране. Вместе с тем европейские страны не в состоянии сдерживать на границах потоки беженцев, использующих балканский маршрут в Германию. Политики не находят единого мнения относительно происходящих событий и способов выхода из них, многочисленные разногласия внутри правящих партий и неуверенность в собственных действиях способствуют лишь противостоянию и разжиганию споров среди местного населения.

Бавария первой столкнулась с миграционными потоками беженцев, прибывавшими осенью 2015 г. с территории Австрии. В прессе транслировались слова мэра Мюнхена Д. Райтера о бездействии федерального правительства, об отсутствии помощи его региону в сложившейся ситуации. С общественных трибун звучали призывы канцлеру А. Меркель и администрации других федеральных земель не оставлять Баварию один на один с проблемой размещения беженцев². В тот период данная тема являлась основной в обсуждениях немецкоязычных блогов, люди были крайне обеспокоены существующим положением вещей и недовольны действием федерального правительства. Резкой критике как со стороны политиков, так и со стороны местного населения подверглись непосредственные действия канцлера А. Меркель в отношении мигрантов: «Если Меркель говорит: «Мы справимся», значит она должна сама с этим справиться. Останови это безумие, фрау Меркель! Не позволяй Германии упасть!»³, «Меркель и остальная часть правительства потерпели неудачу. Это стало сейчас очень заметно!»⁴. Подобные мнения получают множество одобрений.

Одной из причин, оправдывающих приём многочисленных мигрантов, немцы, придерживающиеся левых взглядов, называют вину за нацистское прошлое своей страны. Осуждая активные противоправные действия сограждан против беженцев (нападения на мигрантов, поджоги зданий для их размещения, физическое насилие),

¹ Foto von ertrunkenem Flüchtlingsjungen. Ein Bild, eine Botschaft // Spiegel. Politik, 03.09.2015.

² Tausende neue Flüchtlinge. München beklagt mangelnde Hilfe // Spiegel. Politik, 12.09.2015.

³ Комментарий к публикации «Streit über Asylpolitik. München warnt vor Kollaps bei Flüchtlingsaufnahme» // Spiegel. Politik, 13.09.2015.

⁴ Комментарий к публикации „Eine Million Flüchtlinge“. Regierung wusste im Frühjahr Bescheid – und tat nichts // Die Welt, 20.09.2015.

местные жители опасаются, что ситуация может выйти из-под контроля правоохранительных органов, и события полувековой давности повторятся в том или ином виде («80 лет назад определённые события уже происходили. Надо помнить об этом», «В немецких учебниках истории есть очень тёмная глава, которая начиналась почти также, как сейчас, только цель была немного другой. Тогда говорили, что евреи хотят захватить мир»¹). Данная группа активистов призывает граждан страны не допустить развитие ксенофобии в немецком обществе и положить конец действиям движения PEGIDA, которое с момента своего возникновения в 2014 г. активно выступает против существующей иммиграционной политики страны². Провокационные акции этой группировки подвергаются жёсткой критике в сети: «Сторонники Пегиды наглядно демонстрируют всем, что ничему не научились из прошлого и не имеют человечности»³.

Последствиями миграционного кризиса в Германии стали возникающие по всей стране конфликтные ситуации с участием беженцев, а также многочисленные столкновения в местах их компактного проживания. Информация о подобных случаях подаётся в СМИ с осторожностью и в нейтральном тоне, дабы не разжигать в немецком обществе ксенофобии и активных действий, направленных против беженцев. Часть населения Германии подвергает сомнению информацию СМИ, т. к. подозревает правительство в сокрытии реальных фактов. Цель руководства страны понятна: доклады о возросшей криминальной нагрузке с участием иностранцев (если такая и есть в реальности) лишь ещё больше настроят немцев против массово прибывающих беженцев. Личные отношения, которые и без того нельзя назвать дружественными, грозят перерасти в жёсткие противостояния. Если жители не будут уверены, что власти в состоянии справиться с нежелательными действиями мигрантов, а правоохранительные органы готовы предотвратить готовящиеся террористические атаки, то степень недоверия к пришлому населению возрастет, граждане перестанут чувствовать себя спокойно и комфортно в собственной стране.

Несмотря на то, что СМИ замалчивают происшествия с участием мигрантов, криминальные события, которые не могут не освещаться⁴, заставляют немцев испытывать страх и неуверенность в завтрашнем будущем. Эти чувства по

¹ Комментарии к публикации «Anti-Islam-Märsche. Was man über Pegida wissen sollte» // Spiegel. Politik, 18.01.2015.

² ПЕГИДА (Патриотические европейцы против исламизации Запада) – правопопулистское движение, возникшее в 2014 г. в Германии, основной целью которого является не допустить увеличения численности жителей страны, исповедующих ислам, а также изменить курс иммиграционной политики федерального правительства.

³ Комментарий к публикации «Dresden: Brennende Autos am Rande von Pegida-Demo» // Die Welt, 25.01.2016.

⁴ Только в 2016 г. в СМИ была опубликована информация о следующих криминальных происшествиях, произошедших с участием мигрантов: массовые нападения мигрантов в Кёльне в новогоднюю ночь 2016 г.; нападения на женщин в Гамбурге, Берлине, Штутгарте, Дюссельдорфе; в феврале девушка из Марокко ударила полицейского в Ганновере ножом при проверке документов; в июле молодой человек из Афганистана напал с топором на мирных жителей в поезде недалеко от Вюрцбурга; в Ансбахе юноша из Сирии подорвал себя на музыкальном фестивале; в декабре выходец из Туниса, ранее подававший ходатайства на предоставление убежища в Италии, а затем несколько раз под разными именами в Германии, въехал на грузовике в толпу людей на Рождественской ярмарке в Берлине и т. д.

отношению к беженцам подкрепляются реальными цифрами, т. к. количество преступлений на территории Германии, совершённых с участием иностранцев, значительно увеличилось после массовых миграций 2015–2016 гг. Подобное заявление подтверждает профессор университета им. Альбрехта-Людвига Хельмут Кури: «Если в 2016 г. были зарегистрированы 453 иммигранта в качестве подозреваемых в совершении уголовных преступлений против жизни, то в 2017 г. это число составило 532» [Кури, 2018]. Помимо этого, значительно возросло число не только более мелких преступлений, в которых подозреваемыми оказываются иностранцы из стран Африки и Ближнего Востока, но и организованных членами приезжих преступных группировок.

В связи с увеличением преступлений с участием мигрантов, возрастает недовольство граждан страны, придерживающихся правых и ультраправых взглядов, которое перерастает в активные противоправные действия против всех приезжих иностранцев. Подобная информация освещается в немецкоязычной прессе значительно чаще, чем нападения иностранцев на местное население, о чём говорят только лишь заголовки новостных лент: «Правые экстремисты издеваются над сирийскими беженцами»¹, «Бенгальские огни и петарды против беженцев в Хемнице»², «Почти каждый день происходят нападения на дома беженцев»³, «Более 600 нападений на беженцев в первой половине 2019 г.»⁴ и многие другие. Большое количество комментариев к данным публикациям показывает, что в целом местное население не поддерживает подобные действия радикально настроенных граждан, но просит учитывать не только количество противоправных действий, направленных против беженцев, а соотношение нападений на мигрантов с числом пострадавших граждан Германии от рук приезжих.

Необходимо отметить, что количество публикаций в СМИ на тему нападений на иностранцев граждан Германии, придерживающихся правых и ультраправых взглядов, из года в год (2015–2019 гг.) имеет тенденцию к снижению. Эта статистика подтверждается данными о количестве криминальных преступлений, совершённых против беженцев – в 2015 г. было зарегистрировано 1031 преступление против приютов для беженцев, в 2016 г. – 995, в 2017 – 312, а общее количество преступлений против мигрантов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизилось на 43% [Кури, 2018].

«Исламизация» Германии

Как уже было отмечено, основной характеристикой миграций с 2015 г. является подавляющее большинство выходцев из мусульманских стран. Данная категория людей вызывает особые опасения в среде местного населения.

¹ Rechtsextremisten misshandeln syrische Flüchtlinge // Die Welt, 24.03.2015.

² Bengalos und Böller gegen Flüchtlinge in Chemnitz // Die Welt, 28.02.2016.

³ Fast jeden Tag ein Anschlag auf ein Asylbewerberheim // Spiegel. Politik, 06.11.2017.

⁴ Mehr als 600 Angriffe auf Flüchtlinge im ersten Halbjahr 2019 // Spiegel. Politik, 05.09.2019.

Немецкое общество по-разному реагирует на тот факт, что количество приверженцев ислама ежегодно значительно увеличивается в Германии. Представители левых взглядов не придают особого значения вероисповеданию просителей убежища, т. к. основной целью для них является гуманитарная помощь людям, попавшим в сложные жизненные условия. Подобную точку зрения характеризуют следующие высказывания в сети: *«Вопрос о том, является ли ислам частью Германии, не должен подлежать обсуждению, потому что в Германии полная свобода. Каждый может верить во что хочет»*,¹ *«Если вы их [мусульман] боитесь, то поговорите с ними. Если вы их не понимаете, то идите в мечеть... У меня есть знакомые-мусульманки, это очень внимательные, образованные и добрые люди»*.² Поборники левых взглядов придерживаются того мнения, что все люди должны быть равными в истинно демократическом обществе, что свобода вероисповедания — одно из основных прав каждого гражданина, поэтому какие-либо действия дискриминационного характера по национальному или религиозному признаку не уместны и только провоцируют разделение в обществе и порождают крайние экстремистские взгляды.

Однако не все мигранты, решившие направиться в Европу, действительно испытывают опасности для жизни на родине. В 2018 г. председатель Бундестага Вольфганг Шойбле высказывал своё мнение по поводу изменения курса общеевропейской миграционной политики: *«Мы должны спасти тех людей, которые вступают на опасный для жизни маршрут через Средиземное море, но в то же время мы должны им дать понять, что это не позволит им попасть в Европу»*.³ По мнению политика, именно игнорирование опасений и недовольства местного населения в связи с ростом числа беженцев в стране способствует развитию правых и ультраправых взглядов на миграционную политику.

Приверженцев правых взглядов особенно беспокоит факт резкого увеличения мусульман в стране, что может изменить облик Германии в целом. Они открыто заявляют о невозможности мусульман полностью войти в немецкое общество, принять автохтонные традиции и обычаи, что будет способствовать созданию многочисленных локальных этнических групп, повышению уровня криминогенности в районах их компактного проживания и в близлежащих жилых кварталах, а также увеличению нагрузки на социальную систему страны, т. к. именно местному населению, по их мнению, придётся обеспечивать неработающих мигрантов. Помимо этого, одним из основных доводов, приводимых немцами против увеличения населения Германии за счёт миграции, является невозможность растить собственных детей в духе европейского гуманистического общества, т. к. мусульманская община с увеличением её членов будет набирать значимость в обществе и в недалёком будущем окажется способной влиять на политику всей страны: *«Ислам принадлежит Германии — сказала госпожа Меркель, а завтра беженцы скажут — Германия принадлежит исламу»*.⁴

¹ Комментарий к публикации «Deutschland und Islam: Die meisten Deutschen kennen nicht einen Muslim näher» // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 06.05.2016.

² Комментарий к публикации «Hälfte der Bevölkerung sieht Islam als Bedrohung» // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 11.07.2019.

³ Schäuble fordert Neuausrichtung der Flüchtlingspolitik // Die Welt, 14.09.2018.

⁴ Комментарий к публикации «Muslime in Deutschland. Wer auf andere losgeht, hat sein Asylrecht verwirkt» // Spiegel. Politik, 10.09.2015.

Таблица 1

Доля мигрантов из стран с наибольшим количеством переселенцев-мусульман, официально подавших заявление на предоставление убежища, 2015–2019 гг.

Страна происхождения	2015		2016		2017		2018		2019	
	Общ. кол-во мигрантов, чел.	Доля мусульман, %	Общ. кол-во мигрантов, чел.	Доля мусульман, %	Общ. кол-во мигрантов, чел.	Доля мусульман, %	Общ. кол-во мигрантов, чел.	Доля мусульман, %	Общ. кол-во мигрантов, чел.	Доля мусульман, %
Сирия	158 657	86,2	266 250	91,5	48 974	89,1	44 167	84,4	39 270	84,4
Албания	53 805	74,8	-	-	-	-	-	-	-	-
Косово	33 427	90,9	-	-	-	-	-	-	-	-
Афганистан	31 382	83,3	127 012	91,4	16 423	92,0	9942	85,6	9522	86,1
Ирак	29 784	41,3	96 116	54,0	21 930	41,2	16 333	40,4	13 742	46,8
Пакистан	-	-	14 484	95,2	-	-	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-	8027	93,7	10 160	93,4	10 784	92,6
Сомали	-	-	-	-	6836	95,7	5073	91,3	3572	86,4
Российская Федерация	-	-	10 985	88,8	4884	76,5	-	-	-	-
Страна происхождения неизвестна	11 721	90,7	14 659	84,0	4067	81,6	4220	82,7	3727	86,4

Источник: [Das Bundesamt..., 2016, 2017, 2018, 2019, 2020].

В целом же немцы всё больше хотят, чтобы их общеевропейская культура была принята всеми беженцами вне зависимости от их национальности, культуры и религии. Комментарии, встречающиеся в сети, наглядно демонстрируют данную точку зрения: «Если они [беженцы] хотят стать европейцами, они должны научиться жить как европейцы. Здесь живут представители всех религий, и нужно это учитывать»¹, «Я не переживаю из-за увеличения числа мусульман в Германии. Я просто хочу, что соблюдалась все основные законы в нашей стране»².

Общенациональные демократические ценности, которых придерживается большинство немцев, зачастую совершенно не совпадают с теми ценностями, которых придерживаются иммигранты, наводнившие Германию. Мусульмане, приехавшие из стран Африки и Ближнего Востока, стремятся не только к получению материальных благ, но и по прошествии времени после своего переезда всё больше говорят о признании их культуры, религии, мировоззрения наравне с местными традициями. Именно данная позиция и возмущает граждан страны больше всего.

Местное население с трудом признаёт, а зачастую и отказывается соглашаться с тем утверждением, что ислам уже давно занимает определённое место в жизни Германии в целом. Пытаясь сопротивляться данному факту, изменить имеющуюся ситуацию невозможно — количество мусульман в стране ежегодно увеличивается (в 2016 г. Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев определило количество проживающих мусульман в Германии — от 4,4 до 4,7 млн человек, что соответствует 5,4–5,7% от общей численности населения страны). Даже правительство не может прийти к единому мнению — являются ли мусульмане и ислам частью Германии? До сих пор продолжаются активные дебаты по данному вопросу и среди руководства страны³, и в сети интернет среди рядовых граждан: «Нет, нет и снова нет! Ислам не принадлежит Германии»⁴ — подобные комментарии получают одобрение у многих жителей страны. Но реальность такова, что мусульмане всё больше проникают во все социальные сферы. Если 50–60 лет назад выходцы из Турции занимались по большей части лишь определённым видом деятельности — низкоквалифицированный труд на предприятиях металлургической и добывающей промышленности, то сейчас после миграционного кризиса 2015–2016 гг. иммигранты, исповедующие ислам и имеющие профессиональное образование, в состоянии получить соответствующее рабочее место — это и сфера здравоохранения, и образования, и социальная работа. Стоит сразу отметить, что это непростой путь

¹ Комментарий к публикации «Gewalt in Unterkünften. Polizei will Flüchtlinge nach Religion trennen» // Die Welt, 28.09.2015.

² Комментарий к публикации «Muslime in Deutschland. Wer auf andere losgeht, hat sein Asylrecht verwirkt» // Spiegel. Politik, 10.09.2015.

³ Например, Bundestagspräsident Schäuble: „Muslime und der Islam sind ein Teil Deutschlands“. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 22.02.2019.

⁴ Комментарий к публикации «Bundestagspräsident Schäuble: „Muslime und der Islam sind ein Teil Deutschlands“» // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 22.02.2019.

для иностранца, получившего в Германии гуманитарное убежище. Однако такие факты сейчас не редкость, и местные жители вынуждены принимать данную ситуацию. Образованные, квалифицированные работники часто принимаются немцами без акцентирования внимания на их национальной и религиозной принадлежности. Основные негативные комментарии относятся к мусульманам, которые, проживая в Германии, пытаются активно отстаивать свои права как меньшинства и требуют полного признания немецким обществом, при этом не имеют постоянной работы, не владеют в достаточной мере немецким языком и живут на социальное пособие от государства.

Проанализировав общественное мнение, становится ясно, что наибольшую проблему для Германии немцы видят именно в массовой иммиграции мусульман без профессионального образования. Однако представители левых партий смотрят на данную ситуацию оптимистично и не видят в этом большой проблемы, что вызывает резкую критику со стороны представителей правого сектора. Основная сложность, по мнению граждан, состоит в том, что увеличение мусульман в стране провоцирует столкновение разноплановых культур и религий, а желание интегрироваться в немецкое общество у данной группы иммигрантов особо не проявляется («Число мусульман растёт быстрее, чем замечают в Берлине. Если их пробуждение наступит через 30 или 50 лет, то доля немусульман будет меньше 50%, а у мусульман будет своя партия»¹, «Из опыта работы тренера по интеграции: эти беженцы находят работу или место для обучения не раньше, чем после трёх лет проживания в Германии. Средний языковой уровень часто не достигается и поэтому они не могут получить хоть какое-то образование»²).

Стоит отметить, что комментарии о поддержке мигрантов-мусульман встречаются в сети значительно реже, чем недовольство существующим положением вещей и критика миграционной политики, проводимой государством. Толерантность, прививаемая немецкому обществу многие годы, в последнее время (особенно с момента миграционного кризиса) в обыденной жизни зачастую не проявляется. При этом ксенофобия и расизм противоречат немецким законам и порицаются как руководством страны, так и большинством местных жителей.

Заключение

На основании проведённого исследования можно с уверенностью сказать, что немецкое общество не имеет общего мнения по вопросу государственной миграционной политики, а также не единодушно в вопросе целесообразности приёма иммигрантов и их пользы для немецкой экономики в будущем. По

---

¹ Комментарий к публикации «Einwanderung in Deutschland. Islamismus kommt im Integrationsbericht nur am Rande vor» // Spiegel. Politik, 09.12.2016.

² Комментарий к публикации «Arbeitgeberpräsident Ingo Kramer. „Die Integration der Flüchtlinge läuft besser als erwartet“» // Spiegel. Wirtschaft, 14.12.2018.

многотысячным комментариям становится понятно, что немцы обеспокоены существующим положением, связанным с резким увеличением иностранных граждан в Германии. Многие осознают, что автохтонные традиции и обычаи могут быть утрачены при столкновении двух или более культур и мировоззрений.

Таким образом, представители левых взглядов уверены, что иммиграция несёт в себе больше положительных моментов: количество работающего населения увеличится, в связи с чем немецкой экономике в будущем не будут грозить провалы; принятие иммигрантов даст новый толчок в развитии Германии, а их интеграция является всего лишь одним из небольших затруднений, которое граждане страны в состоянии преодолеть. Гуманность и толерантность являются для представителей данного направления основными принципами построения немецкого общества. Однако данная позиция вызывает резкую критику и обвинения в оторванности от реальной жизни в Германии. Представители противоположных взглядов обеспокоены возможной утратой собственной культуры, изменениями, которые происходят сейчас в немецком обществе, а также игнорированием их мнения федеральным правительством.

Последствия миграционного кризиса 2015–2016 гг. проявляются в немецкой жизни и сейчас. Граждане вынуждены существовать в ситуации, сложившейся в результате массовых миграционных волн из стран Ближнего Востока и Африки. В целом можно говорить о снижении остроты данной проблемы: миграционные потоки более-менее урегулированы на границах страны; федеральные ведомства постепенно пересматривают решения пяти-, четырёхлетней давности о предоставлении убежища и выявляют необоснованные, чтобы в дальнейшем депортировать людей в страны происхождения; работа по интеграции иммигрантов проводится, хотя и с некоторыми затруднениями, и т. д. Однако дискуссии по вопросам, затрагиваемым в данной статье, не прекращаются до сих пор, хотя и не в таком масштабе, как в момент пика миграционного кризиса.

Список литературы

Кури Х. Интеграция беженцев в Германии – возросла ли криминальная нагрузка? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1. С. 37–45.

Любарт М. К. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. I – Франция // Исследования по прикладной и неотложной этнологии № 256. М.: ИЭА РАН, 2017. 52 с.

Саррацин Т. Германия. Самоликвидация / Пер. Т. А. Набатникова. М.: АСТ, 2016. 560 с.

Das Bundesamt in Zahlen 2015. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2016.

Das Bundesamt in Zahlen 2016. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2017.

Das Bundesamt in Zahlen 2017. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2018.

Das Bundesamt in Zahlen 2018. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2019.

Das Bundesamt in Zahlen 2019. Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2020.

Дата поступления в редакцию: 22.06.2020. Принята к печати: 15.08.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Толмачева Анастасия Юрьевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru

AuthorID РИНЦ: 1040641

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7662

Immigration Problems in Terms of German Public Opinion (Case Study of Internet Media During 2015–2019)

Anastasia Yu. Tolmacheva¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Tolmacheva A. Yu. (2020). Immigration Problems in Terms of German Public Opinion (Case Study of Internet Media During 2015–2019). *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 4. P. 152–167. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7662

Abstract. Modern Germany plays active role in global migration movement and public opinion has an important part in the adaptation and integration of immigrants. Their count has seen yearly increases and this will continue, also due to children born in their families in Germany. The country has seen debates ongoing for the last 10 years regarding the necessity of the immigration. The debates in political circles could not help but touch ordinary German citizens who meet the foreigners both in professional and everyday life. Nowadays Internet is the most convenient place for the local population to express its opinion. People can use website comments and blogs to openly express their position and get feedback from their fellow citizens.

Migration crisis of 2015–2016 showed that Germans care about what's happening in their country, they actively defend their opinion and urge the government to hear them. It is expressed in numerous discussions taking place on the Internet. This article analyses German public opinion based on publications in periodic mass media during last five years (2015–2019) and also their discussions on the Internet. A spectrum of the main problems is established which mainly cause debates: necessity of admitting refugees, country's capacity for their integration, increase of Muslim population in the country etc.

Keywords: Migration crisis; Germany; public opinion; refugees; mass media; Internet

REFERENCES

Kuri Kh. (2018). Integratsiya bezhentshev v Germanii – vozrosla li kriminal'naya nagruzka? [Integration of refugees in Germany – has the criminal burden increased?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. № 1. P. 37–45. (In Russ.).

Lyubart M. K. (2017). Migratsionnyi krizis v Evrosoyuze v 2015–2016 gg.: etnokul'turnyi aspekt. I – Frantsiya. [Migration crisis in the European Union in 2015–2016: ethno-cultural aspect. I-France]. *Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhoi etnologii*. № 256. M.: IEA RAN publ., 52 p. (In Russ.).

Sarratsin T. (2016). Germaniya. Samolikvidatsiya. [Germany. Self-destruct]. M.: AST publ., 560 p. (In Russ.).

Das Bundesamt in Zahlen 2015. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2016.

Das Bundesamt in Zahlen 2016. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2017.

Das Bundesamt in Zahlen 2017. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2018.

Das Bundesamt in Zahlen 2018. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2019.

Das Bundesamt in Zahlen 2019. Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2020.

The article was submitted on June 22, 2020. Accepted on August 15, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tolmacheva Anastasia Yur'evna – Candidate of History, Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru

Orcid ID: 0000-0002-0288-5629

ResearcherID: X-6593-2019